

Опыт(ы) самоуправления в России: заметки на полях антропологических исследований

Предлагаемая подборка статей основана на материалах одноименной секции пятой ежегодной конференции ВДНХ («Выставка достижений научного хозяйства»), проходившей в Европейском университете в Санкт-Петербурге 25–26 ноября 2011 г. Организаторы и докладчики секции — выпускники факультета антропологии, что во многом определило выбранные ракурсы и подходы. Политико-антропологическая тематика и собственно вопросы управления относятся к сфере научных интересов только одного из четырех докладчиков, Дмитрия Мухина, который занимается изучением представлений крестьян о власти и крестьянских сходов на рубеже XIX–XX вв. Обсуждение его архивных находок в кругу коллег и бывших сокурсников позволило обнаружить немало перекличек в материалах, далеких во временном, географическом и социальном отношении. Так появилась идея представить вместе наблюдения о власти и самоуправлении из разных исследовательских полей.

Поскольку большинство авторов относят свои штудии не к области политической антропологии, в которую они неожиданно для себя вторглись, а к исследованиям города и городского образа жизни, советской

повседневности или современных религиозных движений, жанр выступлений, а позже и статей был определен как «заметки на полях». Вместе с тем во всех работах присутствуют классические для политической антропологии темы: представления о власти и нормативности, отношения между индивидом и коллективом, сопоставление официальных директив и реальных практик, навязываемых сверху требований и низовых инициатив. В этом отношении сходства между рассматриваемыми явлениями — крестьянскими сходами и садоводческими собраниями, домовыми комитетами и вечем анастасийцев — очевидны и порой проявляются даже в мелочах. В частности, их можно наблюдать в способах легитимации решений, принимаемых сообществом и его избранными, практиках и формах личного участия в самоуправлении, коммуникации с внешней властью, отношении к «писаным законам» и т.д.

Над вопросом о причинах сходств и различий, несомненно, стоит задуматься, однако мы далеки от того, чтобы видеть в этом идейную, а тем более генетическую преемственность. Описываемые сообщества далеко отстоят во времени: от конца XIX до начала XXI в.; существенно отличаются в социальном плане: крестьяне, городские обыватели, современная городская интеллигенция. Различны и условия, в которых функционирует самоуправление в каждом сообществе. Если у крестьян дореволюционной России существовала вековая традиция общинного самоуправления, которую необходимо было приспособить к новым требованиям государственной власти, то современные горожане, стремящиеся к общинному идеалу, могут опираться только на абстрактные представления о том, как должна выглядеть «настоящая община», находящаяся вне индустриализованного мира, и приобретать опыт путем проб и ошибок. Для жителей революционного Петрограда решение взять организацию жизни дома в свои руки было единственным способом противостоять грабегам и разрухе, тогда как члены постсоветских садоводческих товариществ воспринимают свои шесть соток как дачу, пространство, предназначенное для отдыха и досуга, где неуместен общественный активизм с его хлопотами. Делать серьезные обобщения на этом материале вряд ли оправданно. Однако тот факт, что во всех случаях описание моделей и практик самоуправления позволяет дать емкую характеристику изучаемого сообщества, вселяет надежду на то, что эта подборка может быть интересна не только исследователям властных отношений, но и более широкому кругу читателей.

Авторы